

*Венди и Джону,
которые всегда видят меня насквозь*

Благодарности

Эта история сформировалась в моих мыслях задолго до того, как я была готова ее записать. «Хорошее соседство» заметно отличается от исторических романов, по которым меня знают читатели, и такая резкая смена жанра могла оказаться рискованной для моей карьеры. Но мои герои и их переплетенные судьбы, история их конфликтов и все, что за ней последовало, не оставили мне выбора. Написать эту книгу было необходимо, она стала своего рода митингом протеста в трудные и тревожные времена.

Кроме того, мне как белой женщине было довольно проблематично описать ситуацию с позиций двух афроамериканцев, неотъемлемой составляющей книги. Я с уважением отнеслась к своей работе, ставя целью точное воспроизведение событий, понимая, что белые писатели многое могли истолковать неправильно. Примерно в это же время я услышала речь Зэди Смит. Отвечая на вопрос, стоит ли белым авторам вообще описывать события с точки зрения темнокожих, Смит сказала, что автор, в общем-то, может писать о чем хочет. «Если ваши герои не по-

хожи на вас, — сказала она, — нужно просто хорошо делать свою работу». Я услышала ее слова. Я провела большую работу (и в этом, и во всех других отношениях) и, усвоив все выученные уроки, написала книгу.

Листая страницы, я вижу моих друзей и соседей, своих близких знакомых, жителей моей страны и всего нашего тесно взаимосвязанного мира. Я надеюсь, что моя история расскажет читателям, как легко хорошим людям сделать неудачный выбор, не из злого умысла, а из-за привычек или убеждений, невнимательности или страха. Эта история доказывает, что порой злоба делает свое черное дело, но мы должны стать силой, которая не даст ей победить.

Я хочу выразить свою благодарность людям, чье участие, экспертные мнения, поддержка, вера в меня и дружба помогли мне написать и опубликовать эту книгу: Венди Шерман, Саре Кантин, Салли Ричардсон, Джен Эндерлин, Лизе Сенз, Джорджу Уитту, Дори Уайнтрауб, Рейчел Дайбел, Джессике Циммерман, Люси Стилле, Дженни Майер, Шериз Фишер, Трине Аллен. Особая благодарность Ольге Грлик за очередной потрясающий дизайн обложки и всей команде издательства «Сент-Мартин пресс», а также агентам по продажам и авторам, которые прочитали мою книгу очень быстро и охотно написали доброжелательные отзывы.

Что касается самых близких людей, я благодарна Шэрон Куртцман, которая все слышит и ничего не говорит. И всем собратьям-писателям, общение с которыми так обогатило мой творческий путь. Повторяю снова и снова: вы круты, и наша дружба несокрушима.

ХОРОШЕЕ СОСЕДСТВО

Привет сыновьям; опыт их воспитания тоже многое дал моей книге, к тому же они просто отличные парни. И, наконец, еще одному классному парню, невероятно талантливому автору Джону Кесселю¹, всегда готовому поддержать меня, что-то посоветовать, посочувствовать, подкрепить мои силы, человеку, который никогда не возражает, если я порой целый день работаю в халате, поскольку и сам так делает.

¹ Джон Кессель — автор научно-фантастических романов и по совместительству супруг Терезы Энн Фуллер.

Часть первая

Глава 1

Великолепный новый дом в старом районе. На шезлонге у бассейна девушка, которая хочет побыть одна. Мы начнем нашу историю с этого момента, за несколько минут до небольшого события, изменившего все. Воскресный майский вечер, в который жители района, как обычно, искали тонкую грань, хлипкий баланс между *старым* и *новым*, *нами* и *ними*. Потом, уже после похорон, представители СМИ будут выяснять, кто виноват. Станут заставлять свидетелей говорить на камеру, на чьей они стороне.

К вашему сведению: мы ни на чьей стороне быть не хотели.

* * *

Джунипер Уитмен, девушке у бассейна, было семнадцать. Трудный возраст, без сомнений, даже если все идет как надо; а нам казалось, что у нее все как надо. Говорить, что первое впечатление обманчиво — банальность, и мы этого говорить не будем. Мы скажем: нельзя судить только по тому, что видно глазу. Мы скажем: большинство людей прячет то,

что их тревожит и смущает, показывая лишь те стороны своей жизни, которые, на наш взгляд, оценят и полюбят другие. Джунипер что-то скрывала, и она не знала сама, стыдиться ей этого, злиться или принимать как должное.

Двор нового дома намного меньше, чем в прежнем доме Джунипер — тот в три акра, а этот и до полутора не дотягивал. И куда ей было идти, когда хотелось скрыться от посторонних глаз, но не решалось уходить со двора? Здесь почти не осталось места, не занятого домом и бассейном, места, где можно было спрятаться. Никакого личного пространства. Раньше Джунипер сидела под высокими австралийскими соснами позади двора, достаточно далеко от дома, чтобы дышать полной грудью и думать. Ей нравилось окружать себя флорой, как выражаются биологи. Ей было хорошо среди растений. Она всегда их любила.

Но тот, кто построил этот большой, сияющий белый дом, вырубил величественные деревья, в тени которых здесь прежде пряталась маленькая хижина; ее снесли безо всяких церемоний, словно штормом или ураганом. Но ни шторма, ни урагана не было. Был только хороший район посреди хорошего города Северной Каролины и покупатели, готовые тратить большие деньги. Вот так здесь появились прекрасный новый дом с маленьким, но дорогим голым двором, и бассейн, и шезлонг, и девушка, и книга.

Джунипер думала, что шуршащие звуки во дворе соседнего дома — дворе с настоящим маленьким лесом: кизил, пекан, каштан, сосна, гигантских размеров дуб, которому было больше лет, чем любому жителю районов, — издавали белки. Она их не любила. Конеч-

но, они очаровательны, но нельзя было убедить их не попадать под колеса машины. К тому же они постоянно залезали в кормушки для птиц и съедали все семена. Джунипер положила книгу на колени и погрузилась в чтение. Роман был интересным, а она научилась с головой уходить в романы.

— Привет, — услышала она явно не беличий голос. Подняла глаза и увидела юношу, стоявшего у границы их двора, там, где еще не построили забор. В одной руке он держал грабли, другую поднял в знак приветствия. — Ты, похоже, новая соседка? Я собирался убрать листья и увидел тебя, так что решил поздороваться.

Его появление удивило Джунипер по двум причинам. Во-первых, она не думала, что здесь кто-то есть. Но даже если бы она ожидала увидеть человека, юношу, подростка примерно ее лет, то ожидала бы, что он будет, как она сама, белым. Но он, несомненно, черный, пусть даже его кожа была светло-коричневой, а волосы, закрученные спиралями — самого темного оттенка золота.

— Привет, — сказала она. — Да. Мы вчера сюда въехали — моя младшая сестра, родители и я.

— Вы приехали из другого города?

— Из этого, но из другого района.

Он широко улыбнулся.

— Здорово. Ладно, не буду тебе мешать. Просто это, ну... добро пожаловать!

— Спасибо.

Если бы этим и закончилось, если бы они ограничились знакомством — все получилось бы намного проще, причем для всех. И это еще слабо сказано.

Глава 2

Климат Северной Каролины — умеренный. Это серьезное достоинство. Зима теплая. Весна наступает рано. Да, летом бывает жарко, но осень приносит облегчение и длится долго. Дубы не сбрасывают листву до декабря, а иногда, если зима выдаться особенно мягкая, некоторые виды, например, каменный дуб с тонкими, хрупкими листьями, похожими на перья, не облетают всю зиму.

Юноша, который в тот день познакомился с Джунипер, Ксавьер Алстон-Холт, знал много о деревьях. Не то чтобы он ими интересовался; гораздо больше его занимала музыка, особенно та, что исполняется на акустических гитарах. Хотя, с другой стороны, гитары ведь делают из дерева, поэтому, когда его мать с бесчисленными подробностями рассказывала ему о разнообразных деревьях, их привычках, обитателях и вредителях (верхнюю строчку этого списка занимали жадные домовладельцы!), он обычно внимательно слушал. И в день, когда его мать стояла во дворе, снимала видео на камеру и плакала, в день, когда на рассвете пришли люди с цепными пилами и заточными дисками и продолжали свое дело до сумерек, а звон в его ушах не смолкал всю ночь, он стоял рядом с ней и обнимал ее за плечи, потому что это было все, что он мог для нее сделать. Она сделала для него так много.

Поэтому Ксавьер не удивился, и мы тоже не удивлены, что его мать не горела желанием познакомиться с новыми соседями, построившими здесь дом. Вэлерри Алстон-Холт сомневалась, что сможет подружиться с людьми, потратившими деньги на то, чтобы снести

старый дом и вырубить деревья. *Все* деревья. «У таких людей, — говорила она не раз, потому что подобные случаи бывали в Оак Нолле не редкостью, — у таких людей нет ничего святого. Они насилуют окружающую среду. Убивают ее. Деревья — это жизнь. Не только *моя* жизнь, — уточняла она, поскольку ее работа была связана с лесоведением и экологией, — а жизнь вообще. Они в буквальном смысле производят кислород. На каждого человека на планете должно приходиться по крайней мере семь деревьев, иначе мы все начнем задыхаться. Подумайте об этом».

Ксавьер обошел заросший деревьями двор, направился к матери, срезавшей пионы, чтобы приболевший сосед поставил их на столик у кровати. Цветочные грядки вокруг их скромного кирпичного ранчо, построенного в пятьдесят втором году и почти не реставрируемого, были для Вэлери дороже всего, не считая сына и одного-единственного дерева — огромного, высотой в восемьдесят шесть футов, старого дуба, занимавшего большую часть двора. Вам может показаться, что растение не может так много значить. Но это дерево было не только великолепным образцом своего вида, оно было свидетелем мрачных событий и верным другом. Его широкий ствол был первым, что видела Вэлери каждый раз, выглядывая из окон во двор. Он напоминал ей о временах, когда они только что сюда перебрались, в особенности о летней ночи, когда она стояла, прижавшись лбом к узловатой серо-бурой коре, и плакала, пока Ксавьер спал в своей колыбельке, слишком маленький, чтобы понимать, как жестоко их ограбил Господь.

Шесть сортов ирисов. Пионы четырех разных цветов. Азалии, флоксы, подснежники, камелии, родо-

дендрон, клематис, жимолость, жасмин — назовите любое растение, и, если оно в принципе могло прижиться в этом штате, вы нашли бы его во дворе Вэлери Алстон-Холт. Возня с растениями была для нее терапией, как она любила говорить, возможностью сбросить стресс после общения со студентами колледжа — или, как бывало чаще, после общения с заведующим кафедрой или деканом. Ребята были по большей части прекрасные. Любопытные. Умные. Заинтересованные в политике в том смысле, в котором она одобряла — искавшие пути развития, пути, направленные на защиту естественной среды. Ее работа того стоила. Молодежь собиралась спасти мир от самого себя, а Вэлери — вдохновлять ее всеми возможными способами.

— Пора, — сказал Ксавьер.

— Что значит — пора? Ты куда-то собрался? — Вэлери положила в корзину цветы и ножницы, выпрямилась. — Я же попросила тебя убрать сухие листья.

— Я и убираю. Просто у нас новые соседи.

— А, вот ты о чем. Я знаю. Это было неотвратимо. Как смерть, — Вэлери печально улыбнулась.

— Я только что общался с одной из них, — сказал Ксавьер. — Она говорит, что приехала сюда с сестрой и родителями.

— Только четыре человека на такой огромный дом?

Ксавьер пожал плечами.

— Видимо, да.

— Сколько ей лет?

— Девчонке? Да думаю, моя ровесница, плюс-минус. Сестра — младшая. Я о ней не спросил.

Мать кивнула.

— Ну ладно. Спасибо за информацию.

— Сказать тебе, если придут родители?